

Селия тут же съязвила.

— Сон Хи. Эта женщина отравила брата Александра.

Почему.

Это было неожиданное заявление. Но в ее голове всплыла мысль: «Я так и думала».

Возможно, очень возможно, что это дело рук матери. Некое предчувствие возникло еще в карете.

— И?

— А?

— Что дальше?

— Ч-что дальше...?

Селия расхохоталась, будто слова Канны прозвучали абсурдно.

— Интересно, даже после этих слов вы будете спокойны? Это не все. Сон Хи мерзко обошлась и с Александром. Вы знаете, почему Александр столь молод и на нем нет ни единой морщинки?

Глаза Селии стали влажными.

— Виновата Сон Хи. Эта дрянь сделала сэра Александра таким же, как и Божество.

— Божество?

— Да. Как и Божество, он никогда не состарится и никогда не умрет. Эта жестокая женщина наложила проклятие...проклятие вечной жизни...

Внезапно она вспомнила лица Божества и отца.

Молодые и прекрасные лица, таящие в себе вечную молодость.

Она думала, что он достиг трансцендентного уровня, потому старение прекратилось. Так думали многие люди.

— У матери не может быть такой способности.

— Нет, у нее есть.

Селия небрежно вытерла слезы.

— Когда Сон Хи покинула Божество и освободилась из сетей храма, она украла древнюю книгу по алхимии. И спрятала в подземной лаборатории особняка Эдисов.

Подземная лаборатория?

Похоже, речь идет о ее лаборатории, но там хранится древняя книга по алхимии?

— Найдите ее, мисс.

Селия наконец-то взяла себя в руки и спокойно произнесла.

— Освойте древнюю алхимию и уносите ноги от семьи Эдис. Вы сможете это сделать. И этих способностей хватит, дабы сбежать от сэра Александра.

— ...

— Я попросила вас о встречи ради этих слов.

Чем больше она слышала, тем сильнее возникала неприязнь.

Нет, это была не неприязнь. Это была тревога.

Земля, на которой она стояла, мир, который она знала, тотчас рухнули.

— Откуда тебе все известно?

— Знаю. Потому что она притворилась моим другом и меня использовала.

— Ну, и что?

— О чем вы?

— Предположим, как ты и говоришь, моя мать была еще той злодейкой. Но это сделала не я.

Послышался уверенный и спокойный голос Канны.

— Я не причиняла вреда отцу. Но почему ко мне стоит относиться как к грешнице?

—Невероятно. Какая наглость.

Глаза Селии смотрели на нее так, будто не могли поверить услышанному.

— Вам не стыдно? Неужели не стыдно родиться из такого мерзкого чрева?

Ее слова полетели острыми стрелами. Однако ни одна из них не задела Канну.

Она привыкла, что ее унижают из-за происхождения.

Будучи внебрачным ребенком, с темными волосами и черными, как смоль, глазами, Канна смирилась, что ее считали отбросом общества.

Теперь всего-навсего добавилось новое осуждение – дочь злодейки.

Из-за ее невозмутимости очертания рта Селии исказились.

— Да, разумеется, это не ваша вина. Но известно ли вам, что сэр Александр ради вас сделал? Вы знаете, как сэр Александр пострадал? Он...

В тот момент.

Тук-тук. Позади раздался стук о стену.

Взгляд Селии переместился за Канну. И тогда она застыла как вкопанная.

— С-сэр герцог...

— ...Что?

Канна тут же обернулась. И в то же время столкнулась с ледяным взглядом.

Со взглядом Александра Эдиса.

— К-ка вы здесь оказались?

Селия тихим голосом пробормотала.

Когда он успел войти? Канна даже не заметила.

Александр поочередно переводил взгляд с Канны на Селию. И тихо произнес.

— Не стоили вести себя как детектив.

Канна на миг испугалась, но произнесла, скрывая свои эмоции.

— Нет. Я сама решу, как далеко мне зайти.

И это прозвучало очень резко.

— Прошу, вернитесь. У меня еще есть, о чем побеседовать с любовницей герцога.

Брови Александра сузились, словно она сказала нечто нелепое.

— У меня нет любовницы.

— Тогда, кто такая мисс Селия? По слухам, вы часто тайно встречаетесь.

— Это мой алхимик.

— Есть причина для столь частых встреч с алхимиком?

— Да. Потому что он создает для меня лекарство.

— Лекарство? Какое лекарство нужно для такого крепкого человека, как сэр герцог?

Она нарочито подстрекала своими вопросами, но Александр лишь искренне отвечал.

— К сожалению, все это правда.

И он посмотрел на дрожащую Селию.

— Селия. Ты сделала то, что я очень не хотел.

— В-ваше превосходительство.

— Надо было тебя предупредить, что бы ты даже не думала о встрече с дочерью.

— Ради его превосходительства я...

— Ты?

Александр искренне спросил, будто ему было любопытно.

— Какие у тебя есть на это права?

— Я позвала мисс...Я думала, страдания герцога продолжаться, если она останется подле вас.

— Ни при каких обстоятельствах ты не должна беспокоить мою дочь.

Его бас звучал очень спокойно. Но Селия дрожала от страха, словно ее ударили железной битой.

— Уходим.

Александр перевел взгляд. Когда Канна не хотела идти вместе с ним, он со вздохом произнес.

— Селия больше тебе ничего не скажет. Верно, Селия?

— ...Да, ваше превосходительство.

Тогда Канна больше не могла отстаивать свою позицию и сдалась, уйдя вместе с ним.

Она осмотрелась, но нигде не нашла ни Аргона, ни кареты.

— Ищешь принца?

— Да.

— Я ему дал ясно понять, чтобы он ушел.

Ясно дал понять, это как...?

— Ты молодец, что использовала принца Аргона.

Канна потеряла дар речи.

Она рылась в его прошлом, косвенно похитила его алхимика, а он хвалит?

‘И назвал меня своей дочерью...’

Моя дочь.

Эти слова застряли в ее ушах. Он никогда ей такого не говорил, ни разу.

После того, как Канна села в карету, она некоторое время молчала. И спустя какое-то время открыла рот.

— Это правда? В самом деле моя мать на отца.....

Обречла его на вечную жизнь, на вечную молодость и вечное одиночество, когда все вокруг исчезнет и разрушится?

Даже мыслить о таком невероятно жестоко, потому она не могла произнести это вслух.

— Это событие не имеет к тебе никакого отношения. Тебе не стоило этого знать.

— Но теперь я знаю. Расскажите.

Александр испустил вздох.

Он винил себя, что недооценил Канну.

Она воспользовалась Аргоном. Он не ожидал, что Канна способна вот так загнать его в угол.

— Так и быть. Эта женщина остановила время моей жизни.

— Почему она так поступила?

— Потому что ненавидела. У нас была взаимная ненависть.

Канна не сдержала своего любопытства и спросила.

— Почему вы ее ненавидели? Потому что она встречалась с вашим братом, нося в утробе ребенка от чужого мужчины?

— Нет.

— Тогда почему?

— Та женщина лишь использовала моего брата как свою пешку.

— ...

— Из-за своего юношеского максимализма я не сдержал свою злость и вмешался не в свое дело. И я не скрывал своего гнева.

— Получается...Все произошло лишь из-за вашей обоюдной ненависти?

— Женщина решила отомстить своим врагам и причинила непомерный вред. Я был один из них.

Что ж, да.

У матери такая натура.

Потому что она такая же.

Канна подумала, что мать и дочь невероятно ужасны.

— Мне искренне жаль. Не знаю вам, что и сказать.

— Тебе не стоит об этом переживать.

— Не думаю, что вы правы.

— Что?

— Мне жаль, что мать разрушила вашу жизнь. Мать совершила грех, вместо нее наказываете меня.

Глаза Александра ожесточились. И Канна продолжила.

— Неужели вы не желали такого раскаяния?

— ...

— Тем временем вы управляли моей жизнью. Разве вы не заставили заплатить меня за грехи матери?

— ...

Ее воспитывали не как Канну Эдис, а как дочь грешницы. Она стала целью наказания.

Слова Божества были правдивыми.

Ее воспитывали, относясь как к объекту всеобщей ненависти.

— Вот почему вы меня растили.

—

— Вы решили испустить свой гнев на меня, дочь Сон Хи, которая вас прокляла.

Канна смотрела на него стеклянными глазами.

— Вы хотите, чтобы я была обречена на страдания? Для вас я человек, не заслуживающий ни капли счастья.

Ответа не последовало.

Эта тишина была уже ей привычна.

Канна подумала, что ответ положителен. Иного варианта не было.

Лишь один ответ. Можно либо любить, либо ненавидеть.

Если не одно из двух, то нет никакой логики.

Перед ним дочь женщины, убившей его брата и проклявшей его жизнь.

Это однозначно не любовь.

Разумеется, он кипит ненавистью.

Внезапно она вспомнила события прошлого.

Пора детства, запятнанная жестокостью и страданиями. День, наполненный врагами, лишенного хоть кого-то, кто бы ей помогал. Тот ад, когда день за днем дышать становилось труднее.

Теперь Канна поняла причину своего ада.

Для Александра она с самого начала была грешницей. И она заслужила гореть в аду и завывать от боли.

— Если это правда, то вы преуспели.

Канна изобразила улыбку.

— Я вправду хотела тогда умереть.

В тот момент глаза Александра задрожали. Канна в них посмотрела и спросила.

— Так что, вы счастливы?

Прежде она бы побоялась говорить так остро и открыто, но не сейчас. В ней не было ни капли волнения.

И Канна осознала, почему так его боялась.

Она хотела спрятать всю боль в своем сердце, возможно, надеясь на его признание.

Тысячи и сотни раз ею пренебрегали, потому что он отец, а она его дочь....

Возможно. Когда-нибудь. Хоть раз.

Как полная дура.

— Очень жаль. Если я была бы более опытным алхимиком, то мне бы удалось умереть.

`Он хотя бы раз считал меня человеком, а не дочерью грешницы? Лучше бы я тогда и вправду умерла`.

Раздался изнуренный смех.

— Ведь успех утешил бы вашу беду?

Александр пытался что-то ответить, но не смог и прикусил свои губы.

Он крепко сжал кулак, и на его руке выступили вены. Это выглядело очень необычно.

Александр, некоторое время молчавший, медленно открыл губы.

— Ты правда хотела умереть?

Показалось? В его голосе слышалась нотка волнения.

Да, разумеется, показалось. Потому что этот человек не моргнет и глазом, если она умрет.

Канна лишь рассмеялась.

— Как печально.

Мать испортила ему жизнь.

Канне вправду стало его жаль.

— Я признаю, что ваша жизнь полна несчастий. И я признаю, что поступок моей матери ужасный.

— Ответь мне. Ты пыталась умереть?

— Но я не стану сочувствовать вашему несчастью. Потому что и вы не сочувствовали моему горю.

— Канна, ответь мне.

— И я не желаю отвечать ни на какие ваши вопросы. Вы также не желает отвечать на мои.

Александр умолк, закрыв рот.

— Сэр герцог Эдис, если честно, мы никогда не были семьей.

Канна нежно улыбнулась зрителю зоопарка, который ее вырастил и воспитал.

— Простите, что называю вас отцом. Я этого не заслуживаю.

— ...

— Прошу, впредь не называйте меня вашей дочерью. Вы тоже этого не заслуживаете.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1568304>